"Постарайтесь не навлечь на себя неприятности, Магнус. Мне очень нравится, что вы рядом, и будет очень жаль, если нам придется вас отстранить". Учительница говорит с тревогой в каждом слове, на что я не могу не улыбнуться.

"Только если вы пообещаете не волноваться, профессор. Я не хочу, чтобы моя любимая учительница переутомлялась, пусть даже ненадолго". отвечаю я, на что она еженедельно кивает.

"Полагаю, мы договорились, молодой человек".

Это была еще одна милая особенность МакГонагалл - она никогда не подводила меня.

"Мне будет приятно сломать тебя, Гилдерой". подумал я, медленно потягивая свой кофе.

. +E-S+ .

"Арран. Магнус." окликнул персиковую мантию светловолосого мага мужчина, сидевший при смерти в позе, которую он считал стильной.

"Присутствую." отвечаю я, не обращая внимания на странные взгляды рейвенкловцев и хаффлпаффцев. Двум барсукам из второго дома особенно не хватало благоразумия, общих историй и прочего.

"Профессор МакГонагалл наконец-то освободила вас из-под стражи. Не волнуйтесь, со мной в качестве учителя вы без труда догоните своих одноклассников". Бесчестный, похищающий разум проклятый осмелился подмигнуть мне.

Неприемлемо.

"Очевидно." Я не пытаюсь скрыть сарказм.

Проигнорировал ли он его, или не смог воспринять ничего, кроме внутренностей своей задницы, не имеет значения, поскольку он никак не отреагировал.

"Я слышал, вы довольно известны, мистер Арран..." начал он говорить, в то время как фангирлы, которых у него по-прежнему много, в основном из Хаффлпаффа, цеплялись за каждое его слово.

Как замечательно!

"Самый одаренный волшебник вашего года, очень популярный, обладающий способностью к обширным чарам. Магический гений, преодолевший бесчисленные трудности на протяжении своей юности, но всё равно идущий гордо и преуспевающий, как и положено Рейвенкло". Он говорит драматично, каким-то образом умудряясь при этом покорить некоторых когтевранцев.

У меня популярность меньше, чем у магикарпа, о чем он вообще говорит? Окклюменция прекрасно справилась с задачей придать моим чертам приятное и строгое выражение.

"Я слышал о том, как вы помогли закрыть Тайную комнату, хотя уже нашел ее заранее, и был очень впечатлен. Это было грубо, и, конечно, не самое лучшее исполнение, но, тем не менее, попытка достойна восхищения". Локхарт делает тяжелый вывод, к моему большому неудовольствию. "Вы напоминаете мне мою молодость, мистер Арран".

Я мог бы назвать десяток самых красочных способов описать свое мнение по этому вопросу.

Но, увы, ни один из них не был принят, хорошие манеры должны сохраняться даже перед лицом глупости, как сказала бы профессор МакГонагалл.

Это, по крайней мере, объясняет, почему он меня "хвалил", просто это был очень замысловатый способ вылизывания собственного ануса с большой настойчивостью и мастерством.

Он был очень искусен в этом ремесле, не так ли?

"Как мило с твоей стороны". проговорил я, едва сдерживая желание вцепиться ему в зубы.

Чары памяти - единственная магия, которую он использует в последнее время, так что я уверен в своих шансах одолеть Локхарта, несмотря на разницу в опыте. Думаю, даже Малфой смог бы его победить... да, Локхарт действительно настолько некомпетентен.

Урок был долгим, утомительным и не имел никакого смысла. Проводить время в комнате, заставленной картинами Гилдероя Локхарта, пока Гилдерой Локхарт учил о Гилдерое Локхарте и давал нам домашние задания по Гилдерою Локхарту, чтобы подготовить нас к экзаменам, которые будут представлять собой не что иное, как набор вопросов о Гилдерое Локхарте.

"Я говорил вам, что мой любимый цвет - сиреневый?" спросил он с яркой улыбкой на лице, которая заставила покраснеть многих двенадцатилетних девочек и нескольких мальчиков.

"Пожалуйста, убей меня".

Зачем я вообще сюда снова пришла?

Когда проводишь достаточно времени с этим дураком, понять, кто он - некомпетентный преступник или его крайне злобная версия, кажется не таким уж важным. Теперь я начинаю уважать Падму - бедняжке пришлось иметь с ним дело с самого начала.

У меня есть вся необходимая информация, и теперь я могу приступить к реализации плана А.

Я встаю без церемоний, не собирая вещи, поскольку не удосужился написать ничего из того безумия, о котором кудрявый автожир кричал, как Гатлинг.

"Что вы делаете, мистер Арран?" - спрашивает образец самолюбия.

"А что, по-вашему, я делаю, профессор? Вяжу носки для директора?" отвечаю я, зарабатывая на себе в равной степени вздохи и приглушенные смешки.

"Прошу прощения?" говорит Истекающий разумом, лишенный всех панибратских качеств упомянутых существ.

"Хорошо, что вы признаете свои ошибки, профессор". Я похвалил, отходя в сторону, желая сохранить искру замешательства, которая мне так нравилась. "Как и следовало ожидать от пятикратного обладателя премии "Самая очаровательная улыбка" по версии Witch Weekly".

"Спасибо...", - машинально отвечает дурачок, одаривая меня яркой улыбкой, и замирает на полуслове, наконец-то осознав, что происходит.

"Не за что". говорю я и без лишних слов выхожу из класса.

Я слышал его довольно... недовольное восклицание, а также какофонию, состоявшую из веселья студентов и возмущения тех, кто все еще считал его по-настоящему искусным волшебником.

К тому времени, когда он вышел из класса, я уже наложил на себя чары разочарования и возвращался в Выручай-комнату, чтобы попрактиковаться.

В любой другой ситуации подобный поступок в лучшем случае привел бы к многомесячному задержанию, отстранению от занятий, а может быть, и к полному исключению. Но это была далеко не обычная ситуация, по очевидным причинам.

Локхарт - мошенник, я знаю это, многие студенты знают это, и сотрудники тоже знают это. Он - некомпетентный дурак, который может причинить нам вред, если он вообще пытается учить нас чему-то, хоть отдаленно связанному с защитой от темных искусств.

Его держат здесь только по политическим соображениям, потому что никто больше не хочет занимать эту должность и потому что Дамблдор считает, что разоблачить его будет легче в учебной среде, где его некомпетентность будет демонстрироваться по нескольку раз в день всем, у кого есть мозги.

Этот человек смог заставить меня сочувствовать неприязни Снейпа к "тупоголовым", и это, пожалуй, одно из главных достижений Локхарта, не связанное с прямыми преступными действиями.

Возвращаясь к нашим кроликам, скажу, что злословие в адрес Локхарта не вызвало бы никаких проблем. В худшем случае я получил бы символическое наказание и пощечину, а в лучшем - похлопывание по спине со стороны учителей.

Зато я мог открыто заявить о его некомпетентности. Придать слова тому, что обсуждалось в основном тихим шепотом, и призвать студентов активно сопротивляться бессмысленному "преподаванию" Локхарта и сообщить об этом своим родителям, которые могут быть достаточно политически влиятельными, чтобы потребовать официального увольнения Локхарта.

http://erolate.com/book/3901/107602